

Смысловое отчуждение в сфере образования: перспективы исследования**Осин Евгений Николаевич**

аспирант

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия**E-mail: keen-psy@mail.ru***Введение**

В рамках школы А.Н. Леонтьева смысл рассматривается как связующее звено между сознанием и деятельностью, основной функцией которого является регуляция деятельности (см. Леонтьев, 1999). По данным многочисленных исследований, индивидуальные особенности смысловой сферы личности связаны как с успешностью деятельности, так и с психологическим благополучием индивида. В свою очередь, отсутствие или утрата смысла связаны с нарушением процессов регуляции деятельности и переживанием субъективного неблагополучия.

В силу этих причин исследование феномена утраты смысла представляется актуальной и практически значимой задачей. Однако до настоящего времени утрата смысла изучалась преимущественно на уровне общих смысловых ориентаций (смысла жизни). Между тем, возможна и утрата смысла конкретной деятельности, проявлениями которой могут быть синдром профессионального выгорания, отсутствие мотивации к учёбе и др.

С понятием смыслоутраты – как на уровне феноменологии, так и по итогам проделанного нами теоретического анализа – пересекается понятие отчуждения, введённое К. Марксом для обозначения широкого круга взаимосвязанных феноменов (психологических, социальных, экономических), источником которых является отчуждённый характер труда. Психологическая разработка отчуждения как смыслоутраты (нами предлагается уточняющий термин «смысловое отчуждение») дана, главным образом, в работах Э. Фромма и С. Мадди; обращались к этому понятию и многие другие авторы, в числе которых А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и их последователи.

С. Мадди описывает отчуждение как экзистенциальный невроз, суть которого состоит в отказе человека от совершения творческого выбора в пользу неопределённости, связанной с осуществлением уникального смысла собственной жизни, в результате чего последняя приобретает конформистский характер, становится осуществлением биологических потребностей и социальных ролей. С. Мадди (2005) выделяет четыре качественно своеобразные формы отчуждения – вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм.

Методы

С. Мадди и коллегами разработан опросник отчуждения (Maddi, Kobasa, Hoover, 1979), измеряющий выраженность каждой из указанных форм отчуждения в установках индивида, относящихся к различным сферам жизни: работе, общественной жизни, межличностным отношениям, семье и собственной личности. Таким образом, опросник отчуждения позволяет получить более полную и многомерную информацию о смысловой сфере индивида, нежели существующие русскоязычные методики подобного типа.

В ходе адаптации опросника мы столкнулись с проблемой его ограниченной применимости к неработающим студентам и школьникам; кроме того, исследование проблемы отчуждения применительно к учебной деятельности представляет самостоятельный интерес. В силу этих соображений нами была создана модифицированная версия опросника, в которой утверждения, относящиеся к работе, были переформулированы применительно к учёбе. Примеры утверждений: «Учёба

кажется мне скучной и тягостной» (вегетативность); «Сколько ни учишь, всё, чего хотят учителя (преподаватели), всё равно не выучишь» (бессилие); «Учиться бессмысленно: всё равно основная масса полученных знаний в жизни не пригодится» (нигилизм); «Умело воспользоваться шпаргалкой на контрольной или экзамене куда интереснее, чем учить всё подряд» (авантюризм). В версии для учащихся испытуемым предлагается оценить степень своего согласия с каждым утверждением по 5-балльной шкале.

Результаты

Приведённые ниже данные представляют собой первые результаты апробации новой версии опросника. Выборкой послужили студенты (N=64) 2-го курса дневного отделения одного из московских ВУЗов (специальности: менеджмент, экономика, юриспруденция), а также учащиеся (N=48) 10-11 классов подмосковной средней школы¹. Показатели внутренней согласованности шкал, полученные на общей выборке после первичного отсева пунктов, приведены в таблице:

Шкала	N пунктов	α . Кронбаха
Отчуждение от общества	11	0,77
Отчуждение от учебной деятельности	16	0,86
Отчуждение в межличностных отношениях	16	0,76
Отчуждение в семье	14	0,79
Отчуждение от самого себя	16	0,85
Общий показатель отчуждения	73	0,94

Показатели одномоментной надёжности шкал достаточно высоки; данных ретеста пока не получено. Шкалы, соответствующие четырём формам отчуждения, предложенным С. Мадди, на данной выборке не удалось достаточно чётко дифференцировать.

Значимых половых различий (половой состав подвыборок примерно одинаков) с помощью t-критерия Стьюдента обнаружено не было. Единственным различием между студентами и школьниками оказался значимо более высокий уровень отчуждения от учебной деятельности у последних ($t = 3,57$; $p < 0,001$): объяснением может служить то, что у студентов учебная деятельность чаще носит выбранный, нежели вынужденный характер, и сознательный выбор этой деятельности осуществляется с опорой на смыслообразующий мотив; однако проверка этой гипотезы требует отдельного исследования.

На выборке школьников все шкалы опросника отчуждения значимо отрицательно коррелируют с общим показателем осмысленности жизни по тесту СЖО (общий показатель отчуждения: $r = -0,66$; $p < 0,001$). Интересны также значимые положительные корреляции отчуждения в межличностных отношениях с показателями гибкости и оригинальности по тесту невербальной креативности Торренса ($r = 0,33$ и $0,34$; $p < 0,05$).

На выборке студентов получены значимые отрицательные корреляции шкал опросника отчуждения для учащихся с осмысленностью жизни (тест СЖО), жизнестойкостью (опросник С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой), показателями интернальности (опросник УСК), толерантностью к неопределённости (опросник MSTAT Д. МакЛейна, адаптация Е.Г. Луковицкой), общей самооффективностью (опросник Р. Шварцера и М. Ерусалема, адаптация В. Ромека), удовлетворённостью жизнью (шкала Э. Динера), субъективным счастьем (шкала С. Любомирски), шкалами психологического благополучия Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко) и с показателями социальной желательности (опросник

¹ Мы благодарим за помощь в проведении исследования В.В. Сорочан, Н.Н. Саморукову и А. Фам.

VIDR Д. Паулуса, адаптация Е. Н. Осина), а также положительные – с безличным локусом каузальности по Э. Деси и Р. Райану (опросник GCOS, адаптация Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачёвой, Л.Я. Дорфмана).

Полученные данные убедительно свидетельствуют о конвергентной валидности методики. Разработка униполярных мер смыслоутраты в дополнение к существующим мерам осмысленности позволит получать более полные и достоверные данные о смысловой сфере. В современной России эмпирическое изучение проблем отчуждения и утраты смысла представляется особенно актуальным.

Литература

1. Леонтьев Д.А. (1999) Психология смысла. М.: Смысл.
2. Мадди С. (2005) Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. Т. 26, № 6. С. 87–101.
3. Maddi S.R., Kobasa S.C., Hoover M. (1979) An alienation test // Journal of Humanistic Psychology. Vol. 19, No. 1. P. 73–76.